

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-244-250
УДК 343.985.2

Получение явки с повинной сотрудниками территориальных оперативных подразделений ФСИН России по преступлениям, совершенным осужденными до прибытия в исправительные учреждения

Д. Ю. ВОЛКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8773-1321>, e-mail: hartman1@yandex.ru

Реферат. Одной из основных задач территориальных оперативных подразделений ФСИН России является раскрытие преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительные учреждения. Данная деятельность осуществляется оперуполномоченными как в рамках повседневной деятельности, так и по поручениям в рамках реализации п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Основными способами получения оперативно значимой информации для раскрытия данной категории преступлений будут являться сведения, полученные при реализации таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, наведение справок, наблюдение и оперативное внедрение, а также использование агентурного метода. Полученная информация должна способствовать склонению лица к даче признательных показаний и написанию явки с повинной.

Явка с повинной может выступать в качестве как обстоятельства, смягчающего наказание, так и источника доказательств, как ее и воспринимает большая часть сотрудников территориальных оперативных подразделений ФСИН России.

Как правило, явка с повинной фиксируется оперуполномоченными в объеме краткого описания совершенного деяния со слов лица, дающего явку. Второй вариант фиксации представляет собой изложение информации оперуполномоченным после беседы с лицом, обратившимся с явкой с повинной. Третий вариант – максимально подробная фиксация информации, практически в объеме полноценного допроса.

Самым оптимальным вариантом получения явки с повинной представляется ситуация, когда явка с повинной написана осужденным самостоятельно, после обсуждения с оперуполномоченным наиболее существенных с точки зрения квалификации и доказывания обстоятельств.

Ключевые слова: явка с повинной; оперативно-розыскная деятельность; преступление прошлых лет; оперуполномоченный; раскрытие преступлений; расследование преступлений; предварительное расследование.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Волков Д. Ю. Получение явки с повинной сотрудниками территориальных оперативных подразделений ФСИН России по преступлениям, совершенным осужденными до прибытия в исправительные учреждения. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):244–250. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-244-250.

Obtaining confession by employees of territorial operational units of the Federal Penal Service of Russia for crimes committed by convicts prior to arrival in correctional facilities

D. YU. VOLKOV

the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8773-1321>, e-mail: hartman1@yandex.ru

Abstract. One of the main tasks of the territorial operational units of the Federal Penal Service of Russia is the disclosure of crimes committed by convicts prior to arrival in correctional facilities. This activity is carried out by operative officers both in the framework of daily activities, and on behalf of within the framework of the implementation of Clause 4, Part 2 of Art. 38 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The main ways to obtain operationally relevant information for the disclosure of this category of crimes will be information obtained during the implementation of such operational-search measures as interrogation, inquiry, monitoring and operational implementation, as well as the use of the undercover method. The information received should help induce a person to give a confession and write a confession.

A confession can act as a circumstance mitigating punishment as well as a source of evidence, as it is perceived by most of the employees of the territorial operational units of the FPS of Russia.

As a rule a confession is recorded by the detectives in the scope of a brief description of the act committed in the words of the person giving the appearance. The second fixation option is a statement of information by a detective after a conversation with a person who has filed a confession. The third option is the most detailed recording of information, almost in the volume of a full interrogation.

The most optimal option for obtaining a confession is the situation when the confession was written by the convict on his own after discussing with the operative the most significant circumstances in terms of qualification and proving.

Key words: confession; operational investigative activities; crime of past years; operative officer; disclosure of crimes; investigation of crimes; preliminary investigation

12.00.12 – Forensics; forensic activity; operational investigation

For citation: Volkov D. Yu. Obtaining confession by employees of territorial operational units of the Federal Penal Service of Russia for crimes committed by convicts prior to arrival in correctional facilities. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):244–250. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-244-250.

Одной из задач, предусмотренных ст. 84 УИК РФ «Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях», является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Причин, по которым данные преступления не были выявлены и раскрыты своевременно, может быть несколько. Так, например, само событие преступления до определенного времени не было установлено, то есть о его совершении стало известно лишь после того, как лицо, его совершившее, было направлено для отбытия наказания в исправительное учреждение, или лицо самостоятельно сообщило о содеянном преступлении. Вторая распространенная ситуация – когда лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, ранее проходило свиде-

телем по делу, и у органов предварительного расследования не хватало достаточных доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности.

В данных случаях основанием для работы территориальных оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН России является их повседневная деятельность, в которую входит обязанность по раскрытию преступлений, совершенных осужденными до прибытия в колонию, а также работа по поручениям, осуществляемая в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Территориальные оперативные подразделения проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение значимой информации. В рамках исследования был проведен опрос 41 оперуполномоченного исправительных учреждений

УФСИН России по Архангельской, Вологодской и Ярославской областям в период с 2018 по 2019 г. Как показали результаты анкетирования, в условиях изоляции наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями являются опрос, наведение справок, наблюдение и оперативное внедрение, а также использование агентурного метода.

В рамках опроса основные беседы проводятся с осужденным, совершившим преступление, с целью склонения его к даче признательных показаний и написания явки с повинной, а также с окружением проверяемого лица и лицами, оказывающими негласное содействие.

По нашему мнению, наиболее эффективными в части получения оперативно значимой информации являются оперативное внедрение и использование агентурного метода получения информации, так как зачастую лица, отбывающие наказание, могут делиться в среде осужденных преступным опытом, хвастаться совершенными противоправными деяниями, за которые не были привлечены к уголовной ответственности.

Полученная информация должна быть проверена путем наведения справок и обращения в архивно-регистрационный фонд территориального органа ФСИН России, а также в информационный центр и подразделения оперативно-розыскной информации МВД России, где может содержаться информация о нераскрытом преступлении или прохождении лица по уголовному делу в статусе свидетеля, а также данные об объекте, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. По мнению В. Ф. Луговикова, проверка такой информации также важна для исключения самооговора и возможности неправомерного привлечения к уголовной ответственности невиновных [7, с. 36].

В то же время оптимальным может являться вариант проверки поступившей информации путем обращения в оперативные подразделения МВД России в непроцессуальной форме. Сотрудники данных подразделений могут обладать полной информацией о совершенном преступлении, его обстоятельствах, доказательственной базе, поведении лица в ходе предварительного расследования (если ранее лицо, совершившее преступление, имело процессуальный статус свидетеля) и т. д. Непроцессуальный порядок взаимодействия будет также эффективен и при исполнении поступившего поручения.

В последующем указанная информация должна быть оптимально использована при склонении лица, совершившего преступление до прибытия в ИУ, к написанию явки с повинной и даче признательных показаний.

Основными путями склонения лица к указанным действиям будут являться: использование психологических приемов и предъявление неопровержимых доказательств виновности лица в содеянном преступлении. И. А. Абрамов в качестве наиболее эффективных приемов выделяет убеждение или внушение [1, с. 9]. Недопустимыми будут приемы, связанные с физическим или психическим принуждением.

Говоря о значении явки с повинной, следует констатировать, что она выступает эффективным средством раскрытия преступления, позволяет быстро и правильно определить основные направления расследования и конкретные способы установления обстоятельств совершенного преступления [4, с. 4].

Статья 142 УПК РФ определяет явку с повинной как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении и указывает, что заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. В случае получения заявления в устной форме оно в соответствии с приказом Минюста России от 11.07.2006 № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» фиксируется в соответствующем протоколе. Протокольной формы фиксации также придерживаются авторы статьи «Оперативно-розыскное документирование, легализация результатов оперативно-розыскной деятельности, тактика приема явки с повинной в следственном изоляторе», которые отмечают, что «следует исходить из тактического преимущества протокольной формы фиксации, predeterminedенной положениями статьи 166 УПК РФ», так как именно протоколирование позволяет наиболее полно воспользоваться основными методами фиксации из числа общенаучных методов познания (измерением, описанием и моделированием) [6, с. 19].

Кроме того, явка с повинной может быть оформлена заявлением или протоколом опроса.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

в свою очередь предъявляет к явке с повинной такие требования, как добровольность заявления (сообщения) о преступлении, наличие сведений о совершенном лицом или с его участием преступлении.

Отсутствие одного из перечисленных признаков исключает явку с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание. Так, не будет явки с повинной в случае, если сообщение о преступлении было сделано лицом после его задержания, а органы следствия располагали сведениями о совершенном преступлении [2, с. 6].

Если исходить из указанных обстоятельств, то можно сделать вывод, что значительная часть явок с повинной, полученных в условиях исправительных учреждений, не может являться обстоятельствами, смягчающими вину, так как явки берутся уже после того, как стали известны основные обстоятельства совершенного преступления, а в отдельных случаях появляется конкретная информация о причастности осужденного к ранее совершенному преступлению.

Ситуации, когда осужденный добровольно сообщает о преступлении, совершенном до прибытия в колонию, обстоятельства которого не известны, встречаются крайне редко (например, когда осужденный к пожизненному лишению свободы пишет явку с повинной с целью «смены обстановки» – возможности быть этапированным по месту совершения преступлений, участия в следственных действиях и т. д.).

Как показали результаты опроса, все респонденты при получении явки с повинной воспринимают ее не с точки зрения обстоятельства, смягчающего наказание, а в качестве источника доказательств.

Подтверждает данную позицию и А. И. Паничева, которая отмечает, что сотрудники правоохранительных органов почти всегда предлагают оформить явку с повинной, тем самым они несколько искажают закон. Они этим никому не вредят – получают признание, а дальше исходят из того, что суд разберется [8].

Явка с повинной как доказательство нашла свое отражение в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где говорится, что если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования

или в судебном заседании изменило свои показания. В этом же постановлении указывается, что сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования, следует признавать как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления. Указанное толкование суда, по сути, приравнивает явку с повинной к показаниям подозреваемого и обвиняемого, но при этом предъявляет к ней менее строгие требования.

Конкретные процессуальные требования к явке с повинной предусмотрены только в случае, когда она выступает поводом для возбуждения уголовного дела: устное заявление фиксируется в протокол, который подписывается заявителем и сотрудником, принявшим данное заявление. В протоколе должны быть зафиксированы данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность. В последующем заполненный бланк подписывается заявителем. Других требований к данному процессуальному документу закон не предъявляет [2, с. 6].

Отдельно можно отметить, что нормы действующего уголовно-процессуального законодательства не обязывают сотрудников, принявших явку с повинной, разъяснять обратившемуся положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, поэтому оснований для признания данного протокола недопустимым доказательством в связи с отсутствием сведений о разъяснении подозреваемому данных положений Основного закона не имеется. Тем не менее В. Ф. Васюков указывает, что такая отметка в протоколе явки с повинной не будет являться излишней, так как может придать наиболее объективный характер формализованному признанию в содеянном преступном деянии [5, с. 20–21].

В условиях исправительного учреждения явка с повинной, как правило, оформляется оперуполномоченным со слов осужденного, в ряде случаев пишется осужденным самостоятельно и в произвольной форме.

Единого подхода и требований к содержательной стороне явки с повинной на нормативном уровне не предусмотрено. Сотрудники, принимающие явку с повинной, при ее фиксации исходят из своего опыта, навыков изложения получаемой информации.

Так, 53 % опрошенных сотрудников ограничиваются кратким описанием совершен-

ного деяния со слов лица, дающего явку, 36 % после беседы с заявителем излагают явку своими словами, 11 % фиксируют явку с повинной в размерах полноценного допроса подозреваемого.

У каждого из данных способов есть свои преимущества и недостатки. Рассмотрим их подробнее.

Первая ситуация. Сотрудники, как правило, абстрагируются от подробных обстоятельств совершенного преступления, так как понимают, что в дальнейшем они будут выяснены в рамках предварительного расследования. Оперуполномоченные ограничиваются кратким изложением обстоятельств содеянного. Такие явки с повинной выглядят следующим образом: «Я, Иванов Иван Иванович, 25 марта 2019 г., находясь по адресу... совершил убийство. Виновным себя признаю». Главная опасность такой явки с повинной заключается в том, что у заявителя сохраняется широкое поле для маневра, для последующего выдвижения еще ряд версий содеянного, в том числе попытки перейти и на необходимую оборону, причинение смерти по неосторожности и т. д. Причин для изменения показаний может быть много, начиная от подавленного настроения и желания повидаться с родными после этапирования в СИЗО и заканчивая беседой с адвокатом или сокамерниками, которые могут переубедить заявителя брать на себя ответственность за совершение особо тяжкого преступления.

Против краткости в изложении явки с повинной выступает и Н. В. Арсенова, которая указывает, что при получении заявления лицо должно наиболее подробно зафиксировать все обстоятельства. Обычная констатация факта совершения преступления не может рассматриваться как явка с повинной, так как при отсутствии подробностей происшедшего довольно сложно проверить достоверность сделанного заявления, и, как следствие, такое заявление не может в дальнейшем оказаться доказательством по уголовному делу даже при надлежащем процессуальном оформлении [3, с. 107].

Вторая ситуация. Явка с повинной фиксируется оперуполномоченным самостоятельно после предварительной беседы с заявителем. Так, дословно фиксируемая со слов осужденного информация может не содержать в себе необходимых признаков состава преступления (субъект, объект, субъективная, объективная стороны), так как заявитель, как правило, не знаком с данными элементами и излагает информацию со-

гласно своему представлению о содеянном. Кроме того, давая собственную оценку содеянному, последний может заблуждаться в характере своих действий, указав на совершение убийства вместо причинения смерти по неосторожности, превышения пределов необходимой обороны, причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Фиксация информации в таком формате может создать дополнительные вопросы у органов предварительного расследования, связанные с необходимостью устранения противоречий между явкой и фактическими обстоятельствами совершенного противоправного деяния.

Третья ситуация. Явка с повинной фиксируется в объеме полноценного допроса подозреваемого (обвиняемого). Такой подход в ряде случаев обусловлен устными (неофициальными) требованиями местных органов прокуратуры. В рамках такого заявления фиксируется вся информация, в том числе характеристика личности подозреваемого (образование, военная служба, судимости, учет в нарко-, психдиспансере, наличие травм головы и т. д.), обстоятельства, предшествующие совершенному преступлению, максимально детализированные обстоятельства совершенного преступления, в том числе наличие очевидцев, лиц, которые могут подтвердить те или иные сведения относительно описанных обстоятельств, их координаты и т. д. Такие явки с повинной могут занимать несколько страниц формата А4.

Данный подход представляется крайне спорным. Положительной его стороной будет максимально подробное изложение обстоятельств совершенного преступления, что делает бессмысленным отказ заявителя от явки с повинной, так как последний осознает, что изложенные обстоятельства будут сложно опровергнуть. В то же время встает вопрос о добровольности данной явки по причине того, что человек, не имеющий представления о процедуре доказывания по уголовным делам, не сможет в таком объеме и так стройно и подробно изложить обстоятельства содеянного преступления. Необходимо исходить из того, что человек, давший явку с повинной, самостоятельно в суде сможет изложить обстоятельства, отраженные в заявлении. В случае такой детализации мало кто из заявителей сможет воспроизвести данную информацию близко к тексту. На основании чего можно предположить, что явка могла быть дана под давлением или продиктована сотрудниками

правоохранительных органов. Кроме того, подобное детализированное изложение материала будет затруднять последующие допросы в качестве подозреваемого и обвиняемого, так как следователю (дознавателю) придется повторно излагать информацию, отображенную в явке с повинной. При этом недопустимо дословное воспроизведение явки с повинной, так как человеку не свойственно воспроизводить одну и ту же информацию точь-в-точь, что опять же ставит под сомнение объективность получения показаний.

Вышеуказанные ситуации говорят о необходимости выработки более оптимального подхода к фиксации рассматриваемого заявления.

Так, перед получением явки с повинной оперуполномоченному следует провести с заявителем беседу, в ходе которой необходимо выяснить значимые для квалификации и процедуры доказывания обстоятельства, после чего зафиксировать информацию о совершенном деянии максимально близко к сказанному.

С доказательственной точки зрения оптимальной будет являться явка с повинной, в которой будут подробно изложены все четыре элемента состава совершенного преступления. Оперуполномоченный должен зафиксировать дату, время, место совершенного преступления, на кого или на что было направлено преступное деяние, умысел на совершение преступления (или отсутствие такового), максимально подробно отобразить способ и механизм совершения преступления, чтобы с учетом заявленной информации обратившийся осознавал бессмысленность последующего отказа от нее, не стремился к искажению содеянного.

Так, с учетом данных рекомендаций явка может выглядеть следующим образом: «Я, Иванов Иван Иванович, 25 марта 2019 г. по адресу... в ходе распития спиртных напитков с гр. Петровым Петром Петровичем по причине личной неприязни, вызванной оскорблениями с свой адрес со стороны гр. Петрова П. П., взяв кухонный нож (описание: рукоятка... лезвие...), лежавший на обеденном столе, нанес последнему три удара ножом в шею, сердце, надеясь тем самым убить Петрова П. П. В момент нанесения ударов нож держал лезвием вниз/вверх, лезвием к себе/от себя, удары наносил сверху вниз, слева направо и т. д. Петров В. В. сопротивление оказывал/не оказывал (если оказывал, то каким образом – количество и направление ударов, их последствия). Оче-

видцами (свидетелями) указанных событий были... Виновным себя в убийстве гр. Петрова П. П. признаю, в содеянном раскаиваюсь».

Во избежание последующих попыток трактовать свои действия как необходимую оборону или ее превышение необходимо зафиксировать моменты, связанные с действиями погибшего – противоправные действия, высказывание угроз, причинение вреда здоровью заявителя. Если были причинены какие-либо телесные повреждения, необходимо подробно описать, от каких действий погибшего они наступили, каков был их характер, обращался ли куда-либо заявитель за медицинской помощью, кто был очевидцем полученных травм и т. д. Кроме того, следует избегать значительного использования юридических терминов, которые не свойственны для речи большинства граждан.

Тем не менее самым оптимальным вариантом получения явки с повинной будет ситуация, когда заявление написано осужденным самостоятельно. Оперуполномоченному следует предварительно обсудить наиболее существенные с точки зрения квалификации и доказывания обстоятельства и попросить их изложить самостоятельно. Данный вариант предусматривает добровольность и условно говорит об отсутствии давления со стороны сотрудников колонии.

Таким образом, следует констатировать, что явки с повинной, полученные от осужденных по преступлениям, совершенным до попадания в места лишения свободы, имеют важное доказательственное значение при расследовании уголовных дел, а информация, отображенная в них, может стать ориентирующей для всего предварительного расследования. Данное обстоятельство обуславливает необходимость ответственного подхода к их получению сотрудниками территориальных оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН России.

Так, сотрудник оперативного отдела перед непосредственным получением явки с повинной должен установить психологический контакт с заявителем, разъяснить нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие ее правовую сущность. После этого следует составить беседу с осужденным относительно обстоятельств совершенного им преступления, в рамках которой необходимо проговорить все элементы состава преступления, выяснить необходимые обстоятельства – время, место, способ его совершения, описать орудие преступления (в случае его использова-

ния), механизм причинения вреда потерпевшему, причины своего деяния и отношение к содеянному. Кроме того, следует выяснить, были ли свидетели совершаемого преступления, если были соучастники, то роль каждого из них, их действия при совершении преступления и т. д.

Оптимальным будет вариант, когда заявитель собственноручно изложит данную информацию в явке с повинной. Тем не менее допустимым будет являться и вариант изло-

жения случившегося оперуполномоченным со слов заявителя. В таком случае манера изложения информации должна быть максимально близка к сказанному, чтобы заявитель мог в свободной форме изложить ее при проведении других следственных действий и рассмотрении дела в суде. Во избежание вопросов, связанных с оказанием давления на заявителя, не рекомендуются использовать в большом объеме юридическую лексику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамов, И. А.** Отдельные аспекты организации работы оперативных подразделений по явке с повинной в исправительных учреждениях УИС / И. А. Абрамов // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 9–16.
2. **Арсенова, Н. В.** К вопросу о процессуальном оформлении явки с повинной / Н. В. Арсенова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (30). – С. 6–8.
3. **Арсенова, Н. В.** Признание вины, полученное при проверке сообщения о преступлении, как доказательство по уголовному делу / Н. В. Арсенова // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 4. – С. 105–110.
4. **Бирюков, А. В.** Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бирюков Андрей Владимирович. – Москва, 2000. – 192 с.
5. **Васюков, В. Ф.** Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела / В. Ф. Васюков // Наука и практика. – 2015. – № 3. – С. 19–22.
6. **Гельдибаев, М. Х.** Использование результатов оперативно-разыскного документирования с оформлением их в качестве явки с повинной / М. Х. Гельдибаев, М. В. Молдавский, С. М. Прокофьева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (29). – С. 17–21.
7. **Луговик, В. Ф.** Склонение подозреваемых к даче правдивых показаний / В. Ф. Луговик, В. В. Важенин, В. Н. Софронов, С. В. Баженов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – Вып. 14. – С. 13–19.
8. **Орлов, П.** Неявка с повинной / П. Орлов // Российская газета. – 2011. – 26 апреля.

REFERENCES

1. Abramov I. A. Otdel'nye aspekty organizacii raboty operativnyh podrazdelenij po yavke s povinnoj v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah UIS [Certain aspects of the organization of work of operational units for confession in correctional facilities of the penal system]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii – Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penal Service of Russia*, 2019, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.).
2. Arsenova N. V. K voprosu o processual'nom oformlenii yavki s povinnoj [On the issue of procedural registration of confession]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1 (30), pp. 6–8. (In Russ.).
3. Arsenova N. V. Priznanie viny, poluchennoe pri proverke soobshcheniya o prestuplenii, kak dokazatel'stvo po ugovnomu delu [Confession of guilt obtained during verification of a crime report as evidence in a criminal case]. *Altajskij yuridicheskij vestnik – Altai Legal Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 105–110. (In Russ.).
4. Biryukov A. V. *Sushchnost', processual'nye formy i pravovye posledstviya yavki s povinnoj. Diss. kand. jurid. nauk* [The essence, procedural forms and legal consequences of confession. Diss. PhD. in Law]. Moscow, 2000. 192 p. (In Russ.).
5. Vasyukov V. F. Yavka s povinnoj kak povod dlya vozbuzhdeniya ugovnogo dela [Confession as a reason to institute criminal proceedings]. *Nauka i praktika – Science and practice*, 2015, no. 3, pp. 19–22. (In Russ.).
6. Gel'dibaev M. H., Moldavskij M. V., Prokof'eva S. M. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-razysknogo dokumentirovaniya s oformleniem ih v kachestve yavki s povinnoj [Using the results of operational search documentation with their registration as a confession]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 3 (29), pp. 17–21. (In Russ.).
7. Lugovik V. F., Vazhenin V. V., Sofronov V. N., Bazhenov S. V. Sklonenie podozrevaemyh k dache pravdivyh pokazanij [Inclusion of suspects for truthful testimony]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogy in law enforcement*, 2016, iss. 14, pp. 13–19. (In Russ.).
8. Orlov P. Neyavka s povinnoj [Non confession]. *Rossijskaya gazeta – Russian newspaper*, 2011, 26 April. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ВОЛКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8773-1321>, e-mail: hartman1@yandex.ru

DMITRIJ YU. VOLKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and the Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8773-1321>, e-mail: hartman1@yandex.ru